

Аргрейв посмотрел на двух огромных каменных сов, нависших над входом в центр Ордена в Матете, как горгульи, которые были на четверть страшнее. Аргрейв считал, что совы слишком крупные и причудливые, чтобы быть такими же страшными, как другие птицы.

"Подожди здесь, будь добр", - приказал Аргрейв Галамону. "По-моему, в сам Орден пускают только аколитов и выше. Это раздражает, но что поделаешь?"

"Понял", - сказал Галамон.

Аргрейв слегка прикусил губу. "Просто найди тихое место. Я уверен, что некоторых невежд может обеспокоить вейдимен, стоящий прямо перед..."

"Я знаю", - перебил Галамон.

Кивнув, помахав рукой и подмигнув, Аргрейв вошел в отделение Ордена в Матете. Пока у него был один из орденских значков - медная сова, обозначающая его как аколита, хранилась в нагрудном кармане его кожаной одежды, - он мог свободно входить в помещение. Без значка его могли ограничить некоторые особо сильные чары.

Здесь было гораздо меньше народу, чем в Башне Серой Совы. Башня была настоящей школой, где было много преподавателей и учеников. Филиалы, расположенные в крупных городах Берендара, больше походили на библиотеки, в которых волшебники получали лишь минимальные услуги. В основном они направляли членов Ордена к частным компаниям, которые могли удовлетворить их арканские потребности.

Аргрейв пригнулся под дверной рамой и вошел в административный кабинет, где брюнетка деловито возилась с бумагами. Увидев приближающегося Аргрейва, она подняла глаза.

"Чем я могу вам помочь, сэр?" - тоскливо спросила она.

"Здравствуй, Мириам. Рад видеть тебя снова". Сказал Аргрейв, узнав ее. "Я здесь, чтобы узнать о результатах выпуска аколитов".

"О-о-о", - растерянно пролепетала она, привлекая к себе внимание. Аргрейв на мгновение задумался, почему, и только потом увидел, что она смотрит на него. Что она...? О. Я знаю ее имя, но она не знает моего. Она думает, что забыла, что мы уже встречались. Ясно. Аргрейв рукой в перчатке скрыл улыбку. У него появилось новое забавное хобби - доставлять людям неудобства, зная о них случайные подробности.

"Результаты были доставлены совой сегодня рано утром. Я могу рассказать вам о результатах, но вам придется пойти к Берну, чтобы получить значок волшебника". Она отодвинула в сторону какие-то бумаги и достала слегка помятый пергамент. "Это если вы сдали экзамен, сэр".

"И? Прошел?" - радостно воскликнул Аргрейв.

"Э-э..." Глаза Мириам метнулись к бумаге и к лицу Аргрейва. Он практически слышал, как крутятся шестеренки в ее голове, отчаянно пытаясь вспомнить имя, которого она никогда не слышала. "Возможно, вам лучше поискать самому, сэр". Она протянула ему бумагу, избежав ловушки, которую устроил Аргрейв. Он щелкнул языком и взял бумагу.

Аргрейву не пришлось долго искать, чтобы узнать свое имя. Оно находилось в самом верху бумаги, под ярлыком, украшенным золотом и звездами, гласившим: "Особое внимание". Несколько других имен были ниже и выше его - Мина из Ведена, Рейхард и Светлана из Квадрейна. Все они были могущественными заклинателями в Героях Берендара.

"Особое внимание", - сказал Аргрейв, наклоня бумагу. "Что это значит для меня?"

"О. Полагаю, я должна поздравить тебя!" Ответила Мириам. "Аколиты, получившие "Особое внимание", представили что-то, что имеет ценность для Ордена, помимо простого продвижения от Аколита к Волшебнику. Некоторые Высшие Волшебники Ордена потратят время на то, чтобы оценить его конкретную полезность и должным образом вознаградить вас".

Аргрейв поднес руку к подбородку. Высшие волшебники - это те, кто способен к магии ранга В... Он почувствовал, как в его сердце зашевелился уголек беспокойства. Для изучения [Вливания крови] нужна магия крови ранга А, а я многое упустил из своей концепции [Вливания крови]. Не думаю, что они смогут завершить исследование самостоятельно... Уф. Наверное, отчасти я хотел получить позитивное внимание, но...

"Я ведь все еще могу получить признание как волшебник?" Спросил Аргрейв, нахмутив брови.

Мириам скрестила руки на столе. "К сожалению, пока процесс не завершится, это невозможно".

"Это раздражает". Аргрейв передал бумагу обратно Мириам. "Посмотрите на меня, такого особенного, лишенного возможности получить то единственное, ради чего я сюда пришел..."

Я хотел купить кое-что для подготовки к встрече с друидами на остаток денег, вырученных от продажи лошади. Я не могу покупать у некоторых продавцов без значка мага Серой Совы. Аргрейв погрузился в раздумья, увидев, что в его планы закралась ошибка.

"Возможно, я смогу помочь тебе в этом, младший брат, - раздался теплый, приятный голос за спиной Аргрейва. По позвоночнику Аргрейва пробежали мурашки, как только он понял, кому он принадлежит.

Аргрейв медленно повернул голову. К дверному косяку прислонился мужчина. Он был высоким, стройным и хорошо сложенным. Его лицо сильно напоминало лицо Аргрейва, но было

гораздо менее худым. У него были волосы цвета обсидиана и ярко-голубые глаза. Его одежда была черной, подчеркнутой золотом и со вкусом усыпанной драгоценными камнями. На воротнике, рукавах и плечах был нашит символ, изображавший золотую змею, обвившуюся вокруг меча - символ дома Васкер.

Его звали Индуэн Васкерский, старший сын короля Фелипе III и наследник престола. Он также был последним человеком, с которым Аргрейв хотел разговаривать - ни в этой, ни в следующей жизни.

Когда Аргрейв поспешил встать, стул, на котором он сидел, громко скрипнул. Он приложил руку к груди и быстро сказал: "Принц Индуэн".

Возможно, Индуэну понравилась обеспокоенная поспешность Аргрейва, потому что он слегка улыбнулся. "Может, мне больше не стоит называть тебя "младшим" братом, раз уж ты выше даже меня?" - пошутил он с той искренностью, которой должен обладать нормальный, здравомыслящий старший брат. Аргрейв не обманулся ни на секунду.

"...одно из моих благословений, принц Индуэн", - ответил Аргрейв после паузы. Слова прозвучали неискренне. Быть таким высоким было ужасно неудобно.

"Так и есть, - кивком согласился Индуэн. Он отошел от дверного проема. "Пойдем. Нам следует поговорить наедине. Думаю, я смогу помочь тебе с тем значком волшебника, который тебе нужен".

Аргрейв слегка замер. Индуэн был страшен тем, что, как и большинство его братьев и сестер, отличался невероятным своеобразием. Хуже того, он был одновременно могучим воином и великим магом. Он был верховным магом в Ордене Серой Совы и вполне мог овладеть магией ранга А.

"Спасибо, что согласился, принц Индуэн", - польстил Аргрейв. Быть с Индуэном было опасно, но отказывать ему было бы еще опаснее. Он был мелочным. В отличие от других братьев и сестер, его месть была более коварной. Ему нравилось мучить людей психологически. Аргрейв подумал, не станет ли эта встреча кармой за то, что он слегка поддразнил Мириам.

Индуэн вышел из административного кабинета и провел их в комнату на втором этаже. Там стояли двое королевских стражников, мужчина и женщина, и оба тщательно охраняли комнату. Их золотые доспехи сияли, сияли как благодаря металлу, так и благодаря мощным чарам, инкрустированным в них. Эти доспехи могли противостоять большому количеству повреждений, наносимых магией, и, кроме того, усиливали их физические возможности. Даже без доспехов королевские гвардейцы были очень сильны, как знал Аргрейв. Возможно, они могли бы согнуть сталь.

Аргрейв и Индуэн вошли в комнату. Это были покои управляющего Матетским филиалом Ордена, а сам управляющий стоял в стороне в серо-белых одеждах, сцепив руки за спиной. За ними последовали королевские стражники и закрыли дверь.

"Я весьма раздражен, Аргрейв", - начал Индуэн, отбросив ласковое обращение "младший брат", когда они остались наедине. "После всех моих хлопот, связанных с выбором подарка для тебя, я обнаружил, что ты вернул его в магазин".

Аргрейв подошел чуть ближе и, не садясь, встал рядом с креслом напротив стола. "Что ты хочешь, чтобы я сказал, принц Индуэн? Подарок не подошел. Я сильно вырос с тех пор, как ты видел меня в последний раз".

"Не придирайся ко мне", - ответил Индуэн, усаживаясь в кресло управляющего филиалом. Он жестом указал на место рядом с Аргрейвом, скомандовав: "Садись".

По крайней мере, он дает мне возможность выговориться. Если я что-то и умею делать, так это говорить. Подумал Аргрейв. Повинуясь приказу Индуэна сесть, Аргрейв терпеливо ждал, когда тот продолжит.

Индуэн непринужденно откинулся в кресле. "Даже если он тебе не нужен, ты не должен был его возвращать". Его ледяные голубые глаза пристально смотрели на Аргрейва. "Это заставляет меня усомниться в том, что ты пытался растоптать мою добрую волю".

"Я бы не посмел, принц Индуэн", - сказал Аргрейв, протягивая руки. "Просто за время моего пребывания в Башне Серой Совы я убедился, что Николетта не представляет угрозы для вашего престолонаследия. Она не материалистка".

Индуэн глубоко вздохнул и выдохнул. Он наклонился вперед, положив локти на стол управляющего филиалом. "Помнишь, как я убил твою мать?"

Аргрейв был немного ошеломлен вопросом и несколько секунд сидел в ошеломленном молчании. Это был лакомый кусочек предания, которого Аргрейв не знал. К счастью, вопрос Индуэна был риторическим.

"Моя мать умерла при моем рождении. Когда я рос, наш отец говорил мне: "Любовь делает человека слабым. Без матери ты будешь сильнее", - сказал Индуэн, понизив голос в знак уважения к королю Фелипе III. "Наши матери - самые любящие существа в нашей жизни. Их любовь делает нас слабыми. Я решил преподать тебе этот урок, как и полагается старшему брату".

Какая чушь, подумал Аргрейв. Ты просто сходишь с ума, убивая родителей людей на их глазах. История одного из других главных героев крутилась вокруг мести за своих родителей. Главным удовольствием в жизни Индуэна было оставлять детей сиротами, пока они за этим наблюдали.

"Ты влюбился в Николетту из Монтичи, брат?" Индуэн спросил, негромко и пристально.

Аргрейв нахмурился. "Конечно, нет. Она моя кузина. Причем первая кузина". И она - грязнуля,

не говоря уже о том, что хороша собой.

"Ты уверен?" Индуэн снова спросил. "Потому что это единственная причина, по которой я могу хотя бы начать думать...!" Индуэн хлопнул кулаком по столу и глубоко вдохнул, а затем тихо пробормотал: "...как ты можешь вести себя так наивно". Индуэн быстро встал, обошел стол и встал над Аргрейвом.

"Николетта - не проблема. Николетта - это оружие", - объяснил он мягко, словно ребенку. "За ее дело могут ратовать другие - такие, как ее отец или другие дворяне. Если ее сочтут благородной, это создаст проблемы для мира в королевстве Васкер". Индуэн сжал руки в кулаки. "Если ты отнимешь у них оружие, они должны будут использовать кулаки. Видишь мои кулаки?"

Голова Аргрейва поплыла, а в глазах помутилось. Он почувствовал страшную боль, а его разум с трудом пытался сфокусироваться. Только когда он обнаружил, что его голова лежит на полу, он понял, что его ударили. Он попытался пошевелить челюстью, но она оказалась ужасно смещенной. Что-то грубо схватило его за руку, а затем его усадили обратно на стул.

В ушах звенело, но он увидел, что Индуэн о чем-то разговаривает с управляющим филиалом. Тот подошел, и Аргрейв вздрогнул. В воздухе перед рукой управляющего появилась матрица заклинания, и Аргрейв почувствовал, как у него отвисла челюсть. Это было крайне неприятно, но на фоне боли едва заметно.

Боль и шум в ушах постепенно ушли, так как целительная магия управляющего филиалом сделала свое дело, и голос Индуэна снова стал слышен.

"... в наказание отрубить несколько пальцев, как только я узнал, что твои исследования были высокого качества. Однако позже, узнав о том, как ты опозорил маркиза, я сократил наказание до этого. Будь благодарен, брат, за мое милосердие".

Аргрейв погладил свою челюсть. Отдернув руку, он увидел кровь на кожаных перчатках. Немного крови капнуло ему на ноги, и он почувствовал непреодолимое желание проблеяться. Его еще никогда так не били. Он был уверен, что у него раздроблена скула, вывихнута челюсть и сломан нос. Целительная магия все исправила, но кровь осталась.

Индуэн снова сел. "Не вздумай снова послушаться меня, Аргрейв. Все ясно?" Он сделал паузу, ожидая ответа, а затем повторил уже более уверенно: " Ясно. Все ясно?"

"...да", - тихо ответил он.

"Вытри лицо", - приказал Индуэн. "Оно неприглядно".

Аргрейв достал из карманов снаряжения носовой платок, смочил его магией воды и спокойно

вытер лицо. В его голове вихрем носились страх и сильный гнев.

"Теперь, когда неприятная часть разговора закончена, я могу поговорить о том, что может порадовать тебя больше. Твой значок волшебника - я попрошу управляющего филиалом отдать его тебе". Индуэн взвизгнул, и управляющий филиалом шагнул вперед.

"Дай мне руку", - сказал он.

Аргрейв безропотно повиновался. Управляющий филиалом вложил в ладонь Аргрейва стальной жетон с изображением совы. В воздухе, словно осязаемая белая нить, пронеслась магия, и тонкие надписи на поверхности значка начали светиться белым светом. Процесс прошел быстро, и управляющий филиалом вытер пот со лба.

"Ну вот. Все готово. Не теряйте его", - сказал мужчина хрипловато, без всякого уважения. Он вернулся к тому месту, где стоял.

"Ну вот и все. Поздравляю, брат", - с теплой улыбкой сказал Индуэн. "Но вряд ли это можно назвать наградой. Хотя я уверен, что Орден должным образом вознаградит тебя за исследование, мой инсайдер в Башне говорит, что даже магистр Башни заинтересовался твоей диссертацией. Более того, ты заставил маркиза испытать серьезный удар по своему престижу. Говорят, он потерял драгоценного коня".

Индуэн снова встал, и Аргрейв невольно напрягся. "Хотя ты мой брат, ты все же бастард - технически простолюдин, учитывая низкое происхождение твоей матери. Думаю, это следует исправить". Он щелкнул пальцем. "Рита, будь добра".

Женщина из королевской охраны вышла вперед и протянула Индуэну пакет документов. Индуэн взвесил их в руках, затем протянул Аргрейву. "Мы с отцом, несомненно, будем заняты небольшим протестом маркиза в ближайшие дни, поэтому мы не можем сразу же назвать тебя благородным. Но это... ну, это твое поместье, брат. Приморский замок - довольно известное место".

<http://tl.rulate.ru/book/85094/3654320>